

**Роман В. Д. Дудинцева «Не хлебом единым» как источник
изучения номенклатуры периода сталинизма**

Вопрос о том, возможно ли принимать за надежный документальный источник литературные произведения, исследователи начали ставить еще в XIX в. Например, в 1888 г. был издан труд С. Ф. Платонова «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник», о необходимости привлечения литературного материала к изучению писал В. О. Ключевский, из советских историков – Г. П. Саар, М. В. Нечкина. На современном этапе развитие данного направления продолжается, о чем свидетельствуют диссертации последних лет (см.: Ю. А. Карасева, Н. В. Шаповалова, О. С. Клишина).

Обратимся к первому роману В. Д. Дудинцева – «Не хлебом единым» (1956) и попытаемся установить, может ли данное произведение выступать в качестве достоверного исторического источника, свидетельствующего о деградации системы госуправления СССР.

Следует отметить, что роман вызвал общественный резонанс, его обсуждение было вынесено на заседание Пленума Правления Московского отделения Союза писателей СССР. Многие из присутствующих там литераторов встретили «Не хлебом единым» с одобрением, но затем развернулась полемика, в ходе которой книгу запретили издавать и признали опасной для общества и власти. По всей видимости, автору удалось создать произведение, имеющее острую социальную направленность.

Героями романа В. Д. Дудинцев делает бюрократов, профессоров и изобретателей, отмечая в своих воспоминаниях, что у произведения документальная основа: «В газету приходили многочисленные письма [В. Д. Дудинцев работал корреспондентом в «Комсомольской правде» – *А. П.*], среди которых были и те, что писали изобретатели и молодые ученые, столкнувшиеся в своей работе с сопротивлением бюрократии. В чем же это сопротивление выражалось? <...> В подавлении творческого начала в обществе» [3], и указывая на то, что у Дмитрия Сергеевича Лопаткина существовал реальный прототип – некто Виктор, «изобретатель тех самых труб, из-за которых идет спор в романе» [3].

Если обратиться к базе патентов СССР, то действительно можно обнаружить патент № 112497 на полуавтоматическую установку для серийного производства чугунных труб центробежным способом, где авторами значатся В. И. Виктор, К. К. Минин. Вполне вероятно, что

о первом изобретателе идет речь в романе. В то же время образ оказывается собирательным, что подтверждает автор: «черты Дмитрия Алексеевича – это, как говорится, типические в типических обстоятельствах. Тут есть от каждого, с кем столкнула меня судьба» [3].

Одним из тех, кто противостоит Дмитрию Алексеевичу в романе и не дает ему осуществить проект по отливке труб – Леонид Иванович Дроздов. Это представитель номенклатуры, образ которого мы рассмотрим подробнее и попытаемся понять, насколько в романе В. Д. Дудинцева отражена реальная историческая картина, в частности – устройство госаппарата.

Дроздов появляется на первых страницах романа, и уже здесь просматривается принцип назначения бюрократов с помощью номенклатурных списков: герой возвращается из московской командировки и вспоминает о том, как один чиновник намекнул ему о скором повышении в должности. «Трудности большой руководящей работы» не вызывают у него страх, так как он считает, что «нужно всегда испытывать трудности роста, тянуться вверх и немножко не соответствовать. <...> Как только ты начинаешь справляться с работой и тебя похвалили разок-другой, – передвигайся выше, в область новых трудностей...» [4, с. 4]. Из этих рассуждений становится ясно, что Дроздов ставит перед собой цель продвинуться выше по номенклатурной лестнице, желает быть замеченным. Отсюда возникает вопрос: как человек может хорошо справляться с работой, пока не узнает все её тонкости и не посвятит ей достаточное количество времени? Однако это не представлялось возможным в связи с той быстрой сменой кадров, которая происходила на руководящих должностях в 1930–1960-е гг. в СССР. В этом смысле В. Д. Дудинцев тонко иронизирует, показывая Леонида Ивановича постоянно говорящим по телефону. Герой находится в своем кабинете, принимая посетителей, но ни одну проблему, с которой к нему обратились, не решает. Вся его работа сводится к ответам на звонки и написанию документов.

Далее мы узнаем о том, что Леонид Иванович – крестьянин, в прошлом плотник. Действительно, при назначении на высокие чины с 1930-х по 1960-е гг. в приоритет ставили тех, кто являлся участником революции, гражданской войны и происходил из семьи рабочих или крестьян, о чем свидетельствуют наблюдения, сделанные Т. П. Коржихиной и Ю. Ю. Фигантером: «К 1939 г. 94 % состава ЦК 1924 г. были «вычищены» из властвующей группы, их заменили вступившие в партию по «ленинскому призыву» 1924 г. выдвиженцы группы Сталина–Молотова–Кагановича. Число выходцев из крестьянских семей возросло в 1,5 раза, из «разночинной» интеллигенции (имеются в виду выходцы из семей служащих неспециалистов и работников с высшим образованием) уменьшилось более чем вдвое» [5, с. 28].

Подчеркивает автор и безграмотность бюрократа, которая, судя по всему, обусловлена его происхождением. Надя, жена Дроздова, вспоминает о том, как «однажды Леонид Иванович прислал ей с комбината записку, и записка эта начиналась словом «Обеспеч», написанным крупными буквами и без мягкого знака» [4, с. 21].

Как мы видим, герой, не придавая большого значения образованию, перед сном все же любит перечитывать четвертую главу из «Краткого курса истории ВКП(б)», и трактует ее в угоду своим представлениям: «У того, кто работает на материальный базис, крайностей не может быть. Потому что материя – первична. Чем лучше я его укрепляю, базис, тем прочнее наше государство» [4, с. 17–18]. Надя указывает ему на очевидную подмену понятий («базис – это отношения между людьми по поводу вещей, а не сами вещи» [4, с. 17–18]), но Леонид Иванович ничуть не смущается: «Я произвожу вещи, по поводу которых люди будут вступать в отношения. Были бы вещи, а уж кому вступать по поводу их... в отношения, <...> за этим дело не станет!» [4, с. 17–18] Очевидно, что эти рассуждения демонстрируют примитивную интерпретацию идей марксизма, которая была характерна для малообразованной части населения, а также практику искажения авторитетных источников с целью придания значимости своему высказыванию.

Следует отметить, что роман был оценен крайне противоречиво именно благодаря образу Леонида Ивановича. Так, например, К. Г. Паустовский одним из первых высказался о романе и оценил смелость автора: «Роман Дудинцева – это первое сражение с Дроздовыми, на которых наша литература должна накинуться, пока они не будут уничтожены в нашей стране» [1, с. 421]. Среди качеств, выделяющих «дроздовых» как представителей особого класса, К. Г. Паустовский назвал спесь, «враждебность ко всему, очевидно, кроме своего положения», а также «дикое невежество» [1, с. 422]. Причину появления номенклатуры писатель видит в культе личности, который приучил людей к «потворству самым низким инстинктам» [1, с. 422] и кинопочитанию.

Наполнены скрытой тревогой записки отдела культуры ЦК КПСС. В них роман признается не соответствующим действительности: «Выведенные в романе отрицательные герои будто бы воплощают в себе типичные черты руководящих кадров всего нашего государственного и партийного аппарата» [6, с. 1100], «выступление Паустовского было полностью перепечатано в стенгазете физического факультета МГУ, что способствовало разжиганию нездоровых настроений среди студенческой молодежи» [6, с. 1100].

Таким образом, произведение «Не хлебом единым» можно считать надежным источником информации, отразившим середину и ко-

нец периода сталинизма. В. Д. Дудинцев воссоздал существующую систему отношений между бюрократами и простыми людьми, показал проблемы, порождаемые номенклатурой, а именно: приход к управлению госучреждениями тех, кто не являлся специалистами в определенных областях, не имел профессионального образования, что вело к упадку в науке, искусстве; стремление занять высокий пост при помощи любых средств, чаще всего нечестных (написание доносов, клевета); подмена решения важных вопросов, с которыми обращалось население, долгим процессом оформления документов.

1. Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950–1980-е : в 3 т. / под общ. ред. В. В. Игрунова; сост. М. Ш. Барбакадзе. М., 2005.

2. База патентов СССР. URL: <http://patents.su/4-112497-poluavtomaticheskaya-ustanovka-dlya-serijnogo-proizvodstva-chugunnykh-trub-centrobezhnym-sposobom.html> (дата обращения 24.02.2020).

3. Дудинцев В. Д. Между двумя романами: повесть / публ. Н. Ф. Гордеевой (Дудинцевой) и М. В. Дудинцевой; вступительная статья Б. Н. Никольского. СПб., 2000. 240 с. URL: http://www.belousenko.com/books/Dudintsev/dudintsev_mezhdu_romanami.htm (дата обращения 24.02.2020).

4. Дудинцев В. Д. Не хлебом единым. М., 1968. 408 с.

5. Коржихина Т. П., Фигантер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38.

6. Сталин и писатели. Книга четвертая / Бенедикт Сарнов. М., 2011. 1184 с.

Ю. К. Попова, Ю. С. Игнатенко
Филиал Российского государственного профессионально-
педагогического университета в г. Нижний Тагил

Деятельность отдела культуры Нижнетагильского горисполкома в 1953–1963 гг.

Различные аспекты развития культуры в XX в. одного из промышленных центров Урала – г. Нижний Тагил нашли отражение как в научных статьях, так и в контексте монографических исследований уральских ученых [15]. Свой вклад в развитие вопросов культуры Нижнего Тагила внесли преподаватели [14] и студенты НТГСПИ [например: 12, 13, 16]. Наименее изучена на сегодняшний день деятельность органов управления культурой, в том числе в период «оттепели». В данной статье на основе архивных документов, отложившихся в Нижнетагильском городском историческом архиве (НТГИА), воссозданы некоторые эпизоды из дея-